

Последний снег

White Rabbit

16+

White Rabbit
Последний снег

«ЛитРес: Самиздат»

2017

White Rabbit

Последний снег / White Rabbit — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Это история человека, осознавшего источник одной из современных болезней общества. Человека, который столкнулся с последствиями и пожелал всё изменить. Захотел помочь остальным не совершать ошибок. Каждый найдёт в этой истории что-то для себя: пищу для ума, осознание, ответы на вопросы или переосмысление истин жизни. Некоторые читатели задумаются о том, что если случайность – это не случайность, что если моменты, не укладывающиеся в привычный круг действий Вашей жизни, – это знак, это призыв к удачному выбору?.. Приятного чтения!

© White Rabbit, 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

ГЛАВА 1	7
НАЧАЛО	7
ГЕНРИ МИДДЛС, ИНГРИД МИДДЛС	10
ГЛАВА 2	13
ПЕРВЫЕ ШАГИ	13
День шестой	13
День пятый	14
Семейная травма	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

White Rabbit

Последний Снег

Там свет кончается и начинается реальность...

17.12.2017

Над обложкой работал: Red Wolf

Права на использование обложки предоставлены Red Wolf

Там свет кончается и начинается реальность...

Это произведение о том, что каждый может прожить долгую жизнь так, как он хочет, либо она будет наполнена сожалениями и медленно выжжет человека и его близкое окружение. Это произведение о болезни общества – о воронке боли, сожалений. О светлом чувстве – есть надежда, есть выход из тёмного водоворота. Это история человека, осознавшего источник этой болезни. Человека, со временем осознавшего катастрофический вред, желающего всё изменить и помочь остальным не совершать ошибок. Делать то, что на самом деле хочешь, отказаться от «жалею об этом».

Каждый найдёт в этой истории что-то для себя. Пищу для ума, осознание или переосмысление истин жизни. Возможно, кому-то поможет задуматься над тем, что есть мир и что есть жизнь. Что если случайность – это не случайность, что если моменты, не укладывающиеся в привычный круг действий Вашей жизни, – это знак, это призыв к удачному выбору?

Приятного чтения!

ГЛАВА 1

НАЧАЛО НАСТОЯЩЕГО 4

НАЧАЛО 4

ГЕНРИ МИДДЛС, ИНГРИД МИДДЛС 9

ГЛАВА 2	
НАЧАЛО ПРОШЛОЙ ЖИЗНИ	15
ПЕРВЫЕ ШАГИ	15
День шестой	15
День пятый	18
ДЕНЬ ЧЕТВЁРТЫЙ	21
Семейная травма	21
Первый танец встречи	24
Кристен Ноу	30
ДЕНЬ ТРЕТИЙ	34
Флореляйн	34
Исповедь Ингрид	46
ДЕНЬ ВТОРОЙ	51
Дом истинной иллюзии	51
КОНЕЦ МИРА	59
ИСПОВЕДЬ КРИСТЕН НОУ	69
ГЛАВА 3	
НАЧАЛО КОНЦА	71
ДЕНЬ ПЕРВЫЙ	71
Последняя запись дневника	71
ПУТЕШЕСТВИЕ В ЗАБЕНИЕ	76
Монолог	76
ПРИМЕЧАНИЕ	78

ГЛАВА 1

НАЧАЛО НАСТОЯЩЕГО

НАЧАЛО

«Каждый раз, закрывая глаза, я становлюсь тем молодым мальчишкой, слышу её звонкий, зовущий смех издалека, со всех ног мчусь к ней, а летняя трава щекочет пятки. Лёгкость! Свобода! Безграничная радость! – Вот что я ощущаю! Это она! Она зовёт меня! И я послушно лечу к ней... Иногда мне нравится представлять, что я ни о чём не знаю, не должен был ничего узнать... И выбрал её...

Флореляйн, я скучаю! Прости...», – слишком тяжело дались последние строчки дневника, мужчина глубоко вздохнул. Звонок. Поток разношёрстных людей наполняет аудиторию.

Снова звонок. Запах дерева, сонные и недовольные лица. Мысли, мысли, мысли – давление. Глаза быстро бегают в поисках. Новое лицо. Но не то, что он искал. Нужно начинать очередной, повторяющийся цикл. Надо собраться и затолкать все свои переживания куда подальше.

«Добрый день! Сегодня мы разберём с Вами теорию о делении мира. Если вы максималист, то мир – это чёрное и белое. Если оптимист – только белое, и наоборот. Настоящее же деление мира – Солярис – Свет, Тьма и Грань. Последнюю принято считать переходной. Однако она нейтральна по своей природе. Служит для защиты Соляриса и Тьмы. При ярком свете Грань ужасна, при тьме – прекрасна...», – пауза, мысли вновь начали заполняться Флореляйн. Это его секрет, это его ноша. Грань, Флореляйн, боль – снова давление. Студенты тревожно смотрели на профессора.

– С Вами всё в порядке, профессор Миддлс?

Взгляд в одну точку, казалось, до него сейчас не достучаться.

– Грань – самая сложная часть для жизни. Потому что жители её имеют свои обязанности – защита Соляриса и Тьмы. Поэтому рано или поздно Вам захочется отдохнуть и сделать выбор. Если застрять на ней, то Вы обречены. Обречены быть стражем.

– Но разве это правильно выбирать один мир и жить только в нём? Разве сама по себе Грань – это не переходный момент для человека из одной части в другую?

– Хороший вопрос! И я рад, что Вы хотя бы сегодня решили посетить занятие, – волна лёгкого смеха прокатилась по аудитории, – Вернёмся к вопросам. Человек по мере своей жизни выбирает и меняет место жительства. У каждого из миров есть свои правила, характеристики. Солярис – свет, это тот счастливый и идеальный мир, о котором все мечтают: помощь, счастье, забота, понимание, уважение... Любовь. Это как сказка – «и жили они долго и счастливо». Тьма же посвящена боли, страданиям, жалости... надеждам на лучшее. Но грань... Это ни в коем случае не переходный момент от одного к другому. Это полноценный мир, если Вам будет угодно – мост, где со временем устаёшь, и наступает момент выбора. Конечно, можно остаться жить на Грани, но этот мир накладывает огромную ответственность, как я упомянул ранее, – необходимость присмотра за двумя остальными, соблюдение баланса. Поэтому многие выбирают какой-то один и живут в соответствии с его принципами, им не хватает... мужества.

Мужества, достоинства, силы духа... именно такой была Флореляйн, снова мысли, снова обрывки её улыбки – давление, боль.

– А в какой части мира живёте Вы, профессор?

– Я? Конечно же, Солярис! У меня есть всё: работа, признание, жена, дом – я счастлив, мне не о чем страдать. У меня всё отлично! – «Лжец! Лжец! Лжец!», – И вам советую жить

в Солярисе! Жизнь в мире Тьмы уничтожит, а для Грани вы ещё слишком молоды и не так сильны, – «Ложь! Ложь! Ложь! – всё чётче отдавался хор боли в его разуме. Воспоминания снова захватили разум. Контроль.

Восхищение, но лишь одно лицо выражало сострадание. То самое лицо – новое.

«Итак, продолжим разбирать теорию, а после – тест», – вновь взяв всё под контроль, профессор продолжил. Диалог с аудиторией, разбор теории, тест, звонок.

«Наконец-то!», – сошлись на общем значении облегчения студенты и профессор, но не «новое лицо». Поток стремительно направился на выход, только один человек был против течения. Медленно, но верно направлялся к цели – к профессору.

– Здравствуйте ещё раз. Мне очень понравилась Ваша лекция, это очень необычный подход. Особенно феномен того, как Тьма внезапно принимает для человека облик Соляриса и наоборот!

– Благодарю, Вам не пора на следующую лекцию? – «Нет, она не похожа на студентку... не по возрасту».

– О, простите, профессор Миддлс, забыла представиться! Меня зовут Кристен, Кристен Ноу, я журналист-психолог из журнала «Психология Философии»!

– Я Генри Миддлс. Вам что-то нужно от меня?

– Простите, что беспокою, но я изучила все Ваши труды, посетила лекцию! Вы очень интересная личность, мне бы хотелось взять интервью в стиле исповеди. Откровенного монолога. Мне кажется, у Вас есть чем поделиться с миром и чем помочь ему! Можно перейти на «ты»?..

– Нет, извините. Нет времени. До свидания!

– Но...я могу помочь, – профессор уже ничего не слышал, он целенаправленно шёл к выходу, уходя в свои мысли, которые так ярко пытались его захватить во время лекции и на протяжении последних лет жизни. В его голове крутились мысли: «Что это за девушка? Что за дурацкое название для журнала «Психология Философии»? Никогда не слышал о таком! Помочь?! Эта юная девица?!»

Мысли, мысли, мысли. Он с удовольствием погружался в это давление, эта боль стала ему некой отдушиной. С каждой ступенькой, ближе к выходу – ближе к боли.

– Профессор, пожалуйста, прошу! Я могу помочь!

«...пожалуйста...прошу!» – эта часть предложения, эти слова... Именно эти слова были последними, что он слышал от Флореляйн. Именно они сильной болью отозвались в сердце сейчас, именно эти слова заставили его замереть в оцепенении перед очередной ступенькой, именно эти слова выдернули его из погружения в свои любимые страдания.

– Я могу помочь!

– Что...Вам...Нужно? – его не злило происходящее, однако что-то неведомое сильно задело за живое.

– Хочу помочь. Изучая Ваши работы, труды, я заметила, что они резко изменились, что психология философии¹ сменила направление. Что случилось? У Вас же есть что рассказать миру. Ваша история может помочь людям!

– Девушка, Вы несёте полную околесицу, я не понимаю, что Вам нужно. Я больше не даю интервью, – потеряв интерес, осознав реальность настоящего, Генри снова направился к выходу.

– Тогда...Флореляйн! Кто такая Флореляйн?? Ваши студенты часто отмечают, что Вы иногда выпадаете из лекции и произносите её имя!! Я могу Вам помочь вернуться в нормальную жизнь!.. В настоящий Солярис, Генри!

¹ Психология философии – это направление философической мысли. Пр.: нацелена на жизнь, нацелена на смерть, нацелена на проблему учений.

– Что? Да как Вы смеете? Это не Вашего ума дела!! До свидания, надеюсь, что наши пути более не пересекутся! – «Да как ей хватило наглости опорочить это священное и чистое имя своим ртом!»

«Может это не он...», – прошептала Кристен.

В аудитории на одного человека стало меньше. Воздух наполнился остаточным напряжением, неосознанностью. Кристен Ноу ещё не понимала, какую боль она причинила и как усугубила внутреннее положение Генри, просто сказав «Флорелайн».

ГЕНРИ МИДДЛС, ИНГРИД МИДДЛС

Прошёл месяц с того неприятного и пустого разговора.

Утро, начало зимы – декабрь. Распахнулась дверь, холодный воздух, здоровье уже не то. С каждым днём Генри кажется, что он тает, как масло. Сил всё меньше. Постоянные головные боли, тошнота – всё это уже привычное состояние. Ничего не радует так, как раньше, и мысли о НЕЙ всё чаще заполняют пространство.

– Доброе утро, дорогой! Как сегодня ты себя чувствуешь? Всё хорошо? Хочешь, я открою окно?

– Доброе утро, Ингрид...

– Хочешь, я принесу кофе или приготовлю для тебя блинчики?

«Блинчики... как я устал от всего этого», – Генри пустыми глазами смотрел на жену, не передать всеми существующими словами, как ему хотелось, чтобы она оставила его сейчас и больше не лезла со своими надоедливыми вопросами, заботой – ему это не нужно.

– Нет, спасибо, Ингрид. Я сейчас спущусь.

– Хорошо.

Ингрид Миддлс – милая женщина, девчонка по соседству, а теперь жена Генри. Это тот самый случай, когда детская дружба переросла в семью. Ингрид всегда была добра абсолютно ко всем и заботлива. Она защищала хулиганов, обижающих всех, кто слабее. Вставала на защиту мальчишек, мучающих голубя на заднем дворе. Однажды она даже высказала речь в защиту серийного убийцы, что, конечно, ввергло многих в шок. Ингрид всегда и всему находила оправдание: «они правильно делают», «их можно понять», «мне жаль, что их наказали», «мне жаль, что с тобой так поступили, но ведь их тоже можно понять». Пытаясь встать на защиту абсолютно всех, она создавала всё больше и больше безумных оправданий, и всё глупее и глупее выглядела в глазах окружения.

Стоит отметить, что она была безупречно красива (но не для Генри): обладательница зелёных глаз, пламенных волос, которые всегда были аккуратно уложены. Смуглая, хрупкая, с утончённым вкусом в одежде. Казалось, что она идеально бы смотрелась на экранах телевизоров и ей суждено стать звездой, моделью, но она выбрала путь помощи, устроившись медсестрой.

С самого детства она была влюблена в Генри, и, когда спустя много лет он сделал ей предложение – восторг был непередаваем. Счастье! Всё для него и ради него!

Только Генри не ценил.

В юности он пользовался огромной популярностью среди девушек, был весел, находчив и общителен. Обладал харизмой, которая чувствовалась на расстоянии и передавалась всем окружающим. Душа компании. Гений. Он имел всё, чтобы обеспечить себе светлое и беззаботное будущее. Но со временем всё это ушло. Всё стандартно: жена, друзья-коллеги только по выходным. Желание покоя и тишины. Именно поэтому их дом находится на краю улицы, около парка – минимум шума. Все его дальнейшие труды и работы стали чересчур логичными и линейными, что, наоборот, демонстрировало отсутствие логики. Ничего выдающегося больше он не смог создать.

Каждый день Ингрид поднималась к нему в комнату. Каждый день говорила «Доброе утро». Каждый день интересовалась тем, что может для него сделать. Каждый день получала огромное ничего в ответ. Генри бесконечно бесило всё это. Однако сказать ей в лицо он не мог, лишь только одаривал её безучастным взглядом серых глаз.

Ингрид исчезла с поля зрения, облегчённо вздохнув, Генри провёл рукой по своим тёмным волосам, взглянул на часы – 10:00, на календарь – суббота. Это означало, что весь день придётся сидеть дома... с ней. А вечером идти в бар с коллегами, топить своё внутреннее «я»

в стакане с виски, слушать болтовню ни о чём, создавать видимость улыбки – всё, как всегда, ничего нового.

Ничего не хочется менять, нет сил, нет желания. Безучастие. Смерть стремлений.

Ещё полчаса в кровати.

Послышались шаги по лестнице. Ингрид уже сделала кофе, приготовила злосчастные блинчики. Запах сгоревшей пищи наполнил кухню.

– Приятного аппетита, Генри.

– И тебе.

Так проходили все их дни вместе – никак, минимум диалога, минимум совместной деятельности. Ингрид пыталась растормошить мужа, зовя в кино, кафе, ресторан, на выставки, концерты. Но, увы, всё это резко обрывалось фразой «Дома уютнее, разве ты так не считаешь?». Поэтому со временем она оставила попытки. Его слова настолько захватили её разум, что женщина начала ловить себя на фразе «Дома и правда лучше, нет смысла выходить слишком часто».

Описывать их досуг не имеет смысла. Дом, два этажа. Она всегда внизу: много света, просмотр слезливых сериалов и фильмов, готовка, уборка, вязание, чтение журналов с пустой информацией. Он всегда наверху – это его владения: темнота, дневник, часы в мыслях и сожалениях, создание новых бессмысленных трудов.

Люди, которые знали эту разделённую пару, заявляли: «Дети! Им не хватает детей! Тогда бы всё изменилось, их бы это объединило!»

Увы, но это не так. Их заключения и решение ложны. Он не любитель шума и суеты, она слишком глупа – какое воспитание получили бы их дети? Кем они станут в будущем? Он бы отстранился и тратил минимум времени – ему неинтересно всё, что вне его реальности боли, а она – часто бы жалела, потакала любым капризам и учила бы детей тому, что надо быть терпеливыми к обидчикам и любить всех, несмотря на то, что они делают.

Каждый день в семье Миддлс похож на предыдущий. День Сурка. Даже праздникам не было места в их половинчатом мире.

Всё та же декабрьская суббота.

Всё как всегда. Он на втором этаже – в своём мире, она на первом занимается уборкой. Время 19:00. Пора. Генри выходит на улицу – по расписанию встреча с коллегами. Ингрид смотрит на закрывающуюся дверь – громкое хлопанье, и внутри неё что-то очередной раз ломается. Слезы, бессилие.

По ту стороны двери вечер, темнота, фонари, зима, огромные сугробы. Снег блестит, словно жемчуг на шее любимой женщины. Дороги покрыты льдом, ветер. Закрыв дверь за собой, профессор ощутил лёгкую свободу. Вдруг с неба посыпались снежинки...тысячи, миллионы, миллиарды снежных маленьких хлопьев.

– Снег...я помню... Прости.

Шаг от двери, другой – чувство свободы увеличивалось. Каждый шаг становился легче, приносил всё больше радости. Ожил! Ура! И так каждую субботу. На мгновение, на время пути от дома до бара – оживает. Атмосфера в доме топит его, угнетает. Дом – это ловушка, улица – свобода.

Вот и бар, «Дикая жизнь». Интересное и в то же время нелепое название для бара, хотя и вполне логичное. Настроение спадает с каждым шагом.

Шаг, ещё шаг, лёд, яркий свет, машина, боль, темнота.

– Добрый вечер, Ингрид Миддлс?

– Да.

– Меня зовут Ричард Престон, я врач центральной больницы. Ваш муж находится в тяжёлом состоянии. Водитель не справился с управлением...

– Хорошо, выезжаю...

Капельница, больничный запах, Генри.

– Здравствуйте, Миссис Миддлс, присядьте.

– Хорошо.

– Травмы Вашего мужа совместимы с жизнью. Однако компьютерная томография диагностировала гематому мозга... с двух сторон. Мы проведём все необходимые исследования.

– Хорошо.

– Жизнь Вашего мужа в опасности. Любой удар может привести к летальному исходу.

– Хорошо, я поняла.

– Эм... Оставлю Вас наедине...

Врач был смущён такой безразличной реакцией, но он не знал эту семью, их жизнь. Они оба слишком устали от череды закрытия друг от друга.

«Месяц?.. Неделя?.. Пара дней? Интересно сколько он протянет?», – думала Ингрид, – Что если ему осталась неделя?.. Что если они не смогли найти тромб в сосуде? Не буду его обнадёживать. Неделя. Посмотрим, как ты запоёшь, узнав, что тебе осталась неделя! Сможешь ли ты быть по-прежнему безразличным ко мне?»

– Генри, – внезапно комок из горькой воды подступил, кажется, что она сама поверила в свою ложь, максимально вжилась в роль, – Генри... меньше недели. Неделя, у нас есть неделя... У ТЕБЯ есть неделя. Неужели всё? – Ингрид полностью приняла свою же ложь и начала жить в её реальности. Она была на распутье облегчения, радости и горя, боли. Слезы.

– Ты же знаешь, что я не очень доверяю больницам.

Сказал это, несмотря на то, что его жена тоже работала в больнице. Его слова являлись камнем и для неё...

– Нет, я впервые об этом слышу...

– Если мне суждено, значит, суждено. Я давно уже готов.

– Хорошо.

Их диалог был настолько отчужденным, насколько это возможно. Они никогда не слушали друг друга и не понимали, не пытались. Ингрид приняла, давно уже приняла тот факт, что она ему безразлична. С каждым днём надежда на то, что всё изменится умирала, в этот же час всё решилось – ничего не изменится. НИ-ЧЕ-ГО.

– До завтра, любимый...

– ...

ГЛАВА 2 НАЧАЛО ПРОШЛОЙ ЖИЗНИ

ПЕРВЫЕ ШАГИ

День шестой

Очередной день. Больница, та же капельница, тот же запах лекарств. Боль. Снег за окном. Мысли, мысли, мысли – сожаление. Вопросы. Новые вопросы. Они больше не поверхностны.

«Что изменилось бы, если в тот момент... Нет, бред! Вариантов не было. Но ведь. Меньше месяца, неделя... Что я успею сделать, исправить? Что останется после меня? Неужели ничего? Почему меня это начало волновать вообще? Неужели моя жизнь настолько бессмысленна?» – хаос в голове Генри разрастался, вопросы появлялись, а ответов не было.

В этот самый момент он вспомнил, что в прошлом месяце произошёл инцидент после его лекции о делении мира.

С лёгкой радостью и надеждой на решение он воскликнул: «Кристен Ноу! Нужен номер!». Именно на ту самую журналистку он решил возложить решение своих проблем.

Сил было мало, но Генри поставил себе цель, а значит, выполнит её. Хромая, пытаясь сдерживать боль и контролировать головокружение, он дошёл до стойки регистрации. Медсестра неодобрительно посмотрела на него.

– Простите, не могли бы Вы мне помочь?

– Вы же знаете, что в таком состоянии нельзя разгуливать по больнице?

– Не могли бы Вы мне помочь?.. Пожалуйста.

– Отправляйтесь обратно в палату!

Он не сможет получить помощи от неё. Если бы тут была Ингрид, то она сразу же, без раздумий ринулась бы помогать. Точно! Ингрид! Вот решение! Осталось только дождаться её. Впервые он подумал о ней. Впервые решил попросить у неё помощи. Впервые он надеялся...

День бесконечно нудно тянулся. Мужчина сгорал в ожидании. Сегодня он понял, что ему нужна помощь. Что за всю прожитую жизнь накопилось много вопросов, сожалений, моментов. Именно сейчас он готов принять предложение Кристен «...исповедь. Откровенный монолог». Возможно, он правда это осознал, а быть может это диктовало время, которого у него не было так много сейчас.

Вечер, дверь палаты открывается...

– ИНГРИД, Боже! Я так рад тебя видеть!!! Мне нужна твоя помощь!!

– Что, прости?..

– Ингрид, пожалуйста!

– Эм...конечно. Чем тебе помочь?

– Найди, прошу тебя, найди Кристен Ноу. Она сотрудница журнала «Психол...»

– Я знаю кто это. Хорошо, постараюсь с ней связаться и организовать встречу завтра.

– Ингрид, милая, спасибо! Ты не представляешь, как это важно для меня.

– Всегда пожалуйста. Сейчас же этим займусь, до завтра.

– А откуда ты зна...

Дверь закрылась. Генри не понимал, что происходит. Разве эта женщина всегда была такой холодной? Разве не она с радостью, со всех ног бежала выполнять его просьбы, помо-

гала ему. Но эти вопросы быстро улетучились, стали неважными. На первом месте находится встреча, возможность исповеди, исправления ошибок, запечатления себя!

День пятый

– Здравствуйте, Генри.

– О, Кристен, доброе утро! Я не ожидал, что Вы согласитесь после того случая.

– Что Вам нужно?

– Простите меня за тот инцидент месяц назад. Мне правда очень жаль...

– Мне тоже жаль. Жаль Вас. Так что нужно от меня?

– Помощь... Вы же журналист-психолог. Вы... сами утверждали, что можете мне помочь.

У меня осталось не так много времени в запасе, я готов. Готов рассказать всё!

– Интересно. Продолжайте, Генри, – опустилась на холодный стул у койки больного.

– Поделюсь всем, что необходимо. Только помогите мне. Я нуждаюсь в человеке, который поймёт меня и скажет, что делать, как всё исправить... Чтобы избавиться от этого груза, загладить вину. Если мне не суждено жить долго и счастливо, то я хочу хотя бы умереть спокойно и облегчённо. Прошу...

– Хм... хорошо, а как же Ваша жена? Разве она не понимает и не поможет? Да и в команде журнала я больше не работаю. Поэтому гарантировать, что всё, рассказанное Вами, будет в общем доступе, не могу.

«Чёрт! Но разве это меня сейчас волнует?.. Слава после смерти. В чём её выгода для меня?» – Генри сам уже не понимал, чего по-настоящему хочет, кажется, это всё влияние лекарств.

– Это неважно, если это поможет кому-то, то слава не имеет значения.

– «Кому-то»? То есть Вам? – снисходительно улыбнулась Кристен, – хорошо, тогда предлагаю забыть то, что было. Я постараюсь помочь, только если будете честны. Буду всё записывать.

– Хорошо, я не буду скрывать ничего.

– Отлично, проверим. Вы любите Ингрид?

– Что?.. Да как Вы?..

– Вы обещали... перейдём на «ты». Ты обещал не врать. Тем более ты мне должен за оскорбление в прошлом месяце.

– ...Нет. Я не люблю свою жену. Понимаю, что она заслуживает правду, но не могу позволить себе рассказать ей.

– Хорошо, вот так лучше. Однако я настаиваю на том, чтобы Ингрид тоже присутствовала на наших встречах. И что-то мне подсказывает, что ей будет больно, но она должна это пережить. Она имеет право знать правду. В первую очередь нужно помочь всем, кто страдает от тебя, Генри, а не тебе, – ликуя в душе от своей маленькой «справедливой» мести, Кристен откинулась на спинку стула и издевательски посмотрела на пациента.

Глаза Генри стали похожи на огромные блюдца. Шок. Но он не мог не согласиться с этим. Но и полностью принять этот факт не мог.

– Поэтому я даю тебе время собраться с мыслями. Завтра начнём.

Кристен оставила профессора в замешательстве, наедине со своими монстрами. Пытался собраться, но тщетно. Впервые он задумался о том, что будет с его женой: выдержит ли она и как это всё отразится на ней.

Темнеет. Завыл ветер, снег закружился в вальсе. Отражение самого себя в окне – бессилие, неспособность. Тело и разум чувствуют, что времени осталось мало. Закружилась голова, всё поплыло. Флорелайн. Её испуганный, взгляд, который он видит каждый раз перед сном.

Генри начал бредить: «Флореляйн, Флореляйн, нет, не надо, открой! Вернись! Я был не прав!»
Жар, медсёстры, помощь, сон.

ДЕНЬ ЧЕТВЁРТЫЙ

Семейная травма

Тиканье часов... Первый раз мужчина обратил внимание на этот звук. Почему именно сейчас? Так не хочется открывать глаза. Кажется, лекарства отнимают все силы.

– Генри, доброе утро! Мы готовы начать.

– ... – открывать глаза перехотелось окончательно. «Время не на моей стороне», – вспомнил профессор.

– Доброе утро, Ингрид, Кристен. С чего начать?..

– Для начала, расскажи о своей семье, детстве. Ингрид, если будет что добавить – говори.

Мне нужна полная картина, чтобы понять, как помочь.

Женщины расположились в креслах около кровати страдающего. Кристен приготовила ручку, толстый ежедневник, включила диктофон. Ингрид безучастно смотрела на всё, что происходит.

Генри начал: «Я был в семье единственным ребёнком. Мать – Эрика, преподаватель философии, отец – Лео, преподаватель философии, можно сказать, что это семейное. Никогда не было конфликтов и ссор, потому что они были отстранены друг от друга. Иногда казалось, что они вместе только из-за меня. Я винил себя, что мешаю им жить так, как они хотят. Если бы меня не было, они стали бы счастливее и делали то, что хотят. Ничего бы не произошло».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.